

Банк России принял решение сохранить ключевую ставку на уровне 4,25% годовых

18 сентября 2020 года

Пресс-релиз

Совет директоров Банка России 18 сентября 2020 года принял решение сохранить ключевую ставку на уровне 4,25% годовых. В последние месяцы темпы роста цен в целом сложились несколько выше ожиданий Банка России. Это связано с двумя основными факторами: активным восстановлением спроса после периода самоизоляции, а также ослаблением рубля из-за общего повышения волатильности на мировых рынках и усиления геополитических рисков. Инфляционные ожидания населения и предприятий остаются на повышенном уровне. Хотя действие краткосрочных проинфляционных факторов усилилось, на среднесрочном горизонте дезинфляционные риски по-прежнему преобладают. После завершения этапа активного восстановительного роста, вызванного снятием ограничений и мерами поддержки, возвращение мировой и российской экономики к потенциалу замедлится. Это будет оказывать сдерживающее влияние на темпы роста цен. По прогнозу Банка России, в условиях проводимой денежно-кредитной политики годовая инфляция составит 3,7–4,2% в 2020 году, 3,5–4,0% в 2021 году и будет находиться вблизи 4% в дальнейшем.

При развитии ситуации в соответствии с базовым прогнозом Банк России будет оценивать целесообразность дальнейшего снижения ключевой ставки на ближайших заседаниях. Банк России будет принимать решения по ключевой ставке с учетом фактической и ожидаемой динамики инфляции относительно цели, развития экономики на прогнозном горизонте, а также оценивая риски со стороны внутренних и внешних условий и реакции на них финансовых рынков.

Динамика инфляции. В последние месяцы темпы роста цен в целом складываются несколько выше ожиданий Банка России. Это связано с двумя основными факторами: активным восстановлением спроса после периода самоизоляции, а также ослаблением рубля из-за общего повышения волатильности на мировых рынках и усиления геополитических рисков. В августе годовая инфляция увеличилась до 3,6% (после 3,4% в июле), и, по оценке на 14 сентября, она составила 3,7%. Показатели текущего темпа роста потребительских цен, отражающие наиболее устойчивые процессы ценовой динамики, по оценкам Банка России, находятся вблизи 4% в годовом выражении. При этом сохраняется неоднородность в динамике потребительских цен, что связано с неравномерным восстановлением активности в различных секторах экономики.

Инфляционные ожидания населения и предприятий остаются на повышенном уровне. Ожидания профессиональных аналитиков относительно инфляции на середину следующего года несколько ниже 4%, что отражает преобладание дезинфляционных факторов. На более длинном горизонте их ожидания закорены вблизи 4%.

Сохраняющееся отклонение экономики вниз от потенциала создает дезинфляционное давление. Вместе с тем ранее принятые решения о существенном снижении ключевой ставки и проводимая мягкая денежно-кредитная политика ограничивают риски значительного отклонения инфляции вниз от цели в 2021 году. По прогнозу Банка России, в условиях проводимой денежно-кредитной политики годовая инфляция составит 3,7–4,2% в 2020 году, 3,5–4,0% в 2021 году и останется вблизи 4% в дальнейшем.

Денежно-кредитные условия в целом смягчились с момента предыдущего заседания Совета директоров Банка России. Кредитные и депозитные ставки преимущественно снижались, продолжилось расширение кредитования. Повышение доходности ОФЗ на более длинных сроках, связанное с возросшей волатильностью на финансовых и товарных рынках и увеличением объема заимствований, существенно не отразилось на внутренних денежно-кредитных условиях. Наряду со снижением ключевой ставки значительное влияние на процентные ставки и динамику кредитования оказывают льготные программы Правительства и Банка России, а также регуляторные послабления. При принятии решений по ключевой ставке Банк России будет оценивать, насколько прекращение действия указанных антикризисных мер будет влиять на денежно-кредитные условия.

Ввиду существенного снижения процентных ставок происходит адаптация финансовых институтов, предприятий и граждан к изменению условий на финансовом рынке. Необходимо дать время для подстройки сберегательных моделей, в том числе возможного перераспределения средств между различными инструментами финансового рынка, без создания рисков для граждан, предприятий и финансовых организаций.

Экономическая активность. В II квартале ВВП сократился на 8,0% в годовом сопоставлении, что несколько меньше, чем предполагалось ранее. После смягчения ограничительных мер экономическая активность восстанавливается быстрее, чем прогнозировалось. Оживление наиболее выражено в секторах, ориентированных на внутренний потребительский спрос. В то же время слабый внешний спрос остается фактором, сдерживающим экономическую динамику. После того как первый этап восстановительного роста будет исчерпан, повышение экономической активности продолжится более плавными темпами. На траекторию экономического роста значимое влияние будут оказывать предстоящая бюджетная консолидация, развитие ситуации с пандемией коронавируса в России и в мире, а также характер восстановления частного спроса в условиях возможного изменения поведения населения и бизнеса. Реализованное снижение ключевой ставки продолжит оказывать поддержку экономике как в текущем, так и в следующем году.

Инфляционные риски. В среднесрочной перспективе дезинфляционные риски по-прежнему преобладают над проинфляционными, хотя на краткосрочном горизонте проинфляционные риски несколько возросли.

Дезинфляционные риски для базового сценария в основном связаны с дальнейшим развитием ситуации с пандемией коронавируса в России и в мире, масштабами возможных мер борьбы с ней и их влиянием на экономическую активность, а также скоростью восстановления мировой и российской экономики в результате смягчения ограничительных мер. Сдерживающее влияние на динамику инфляции могут также оказать устойчивые изменения в предпочтениях и поведении населения, в том числе возможное устойчивое повышение склонности к сбережению.

Краткосрочные проинфляционные риски в первую очередь связаны с усилением волатильности на глобальных рынках, в том числе под влиянием различных геополитических событий, что может отражаться на курсовых и инфляционных ожиданиях. Повышательное давление на цены также может оказывать временное нарушение производственных и логистических цепочек после периода ограничительных мер, а также дополнительные издержки предприятий, связанные

с защитой работников и потребителей от угрозы распространения коронавируса.

Сохраняется неопределенность относительно долгосрочных структурных последствий пандемии коронавируса для российской и мировой экономики, в частности масштаба снижения потенциала российской экономики. Значимое влияние на потенциал глобального роста также могут оказывать геополитические факторы, в том числе обострение торговых противоречий. Масштаб отклонения российской экономики от потенциала в свою очередь является определяющим фактором для среднесрочной динамики инфляции.

На среднесрочную динамику инфляции значимо влияет бюджетная политика. В своих решениях по денежно-кредитной политике Банк России исходит из траектории бюджетной политики, отраженной в проекте федерального бюджета на 2021–2023 годы.

При развитии ситуации в соответствии с базовым прогнозом Банк России будет оценивать целесообразность дальнейшего снижения ключевой ставки на ближайших заседаниях. Банк России будет принимать решения по ключевой ставке с учетом фактической и ожидаемой динамики инфляции относительно цели, развития экономики на прогнозном горизонте, а также оценивая риски со стороны внутренних и внешних условий и реакции на них финансовых рынков.

Следующее заседание Совета директоров Банка России, на котором будет рассматриваться вопрос об уровне ключевой ставки, запланировано на 23 октября 2020 года. Время публикации пресс-релиза о решении Совета директоров Банка России и среднесрочного прогноза – 13:30 по московскому времени.

При использовании материала ссылка на Пресс-службу Банка России обязательна.